

УДК 811. 133.1

ДЕЙКСИС КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ФРАНЦУЗСКОМ ФОРУМЕ

ПАЛАГИНА Ольга Ивановна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению вторичного пространственного и предметного дейксиса в коммуникативном эпизоде французского форума. Дейксис рассматривается как средство реализации факторов обратной перспективы: увеличение предметов при их удалении, объединение нескольких точек зрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обратная перспектива, вторичный пространственный и предметный дейксис, коммуникативный эпизод, французский форум.

DEIXIS AS A MEANS OF CONVERSE PERSPECTIVE ON THE FRENCH FORUM

PALAGINA O.I.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of French Language
and Foreign Languages for the Non-Linguistic Profiles,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the secondary spatial and objective deixis in the communicative episode of the French Forum. The deixis is represented as a means of converse perspective factors realization: extension of the number of objects when they are removed, integration of points of view.

KEY WORDS: converse perspective, secondary objective and spatial deixis, communicative episode, French Forum.

Понятие перспективизации прочно вошло в лингвистическую науку благодаря исследованиям экспликативных и имплекативных средств создания перспективы (Дж. Остин, 1962; Дж. Серль, 1969; 1986; Т. ван Дейк, 1989; В.Н. Телия, 1994; Т. Сандерс, В. Спурен, 1997; Е.В. Падучева, 2000; 2002; А.А. Зализняк, 2000), категории наблюдателя (Ю.Д. Апресян, 1995; Т.Л. Верхогурова, 2009), взаимодействия разных точек зрения в разных видах текстов (Д.М. Ахапкин, 2012); интертекстуальности через призму взаимодействия различных точек зрения и помещения фрагмента одного текста в другом (М.М. Бахтин, 1986, Р. Барг, 1989, Ю.М. Лотман, 1996, В. Н. Топоров, 1998, Ю. Кристева, 2013), манипулятивных стратегий и тактик в политическом дискурсе (Рут Водак, 1996; О.С. Иссерс, 1999; Т. ван Дейк, 2002; О.Л. Михалева, 2009, Л.И. Гришаева, 2009); перспективизации, ограниченной точкой обзора, субъектностью / объектностью и диапазоном концептуального содержания языкового выражения (Р.В. Лэнекер, 1987), номинации прагматических переменных речевого акта с использованием дейктических средств (К. Бюлер 1993; А.А. Кибрик, 1983; Ч. Филмор, 1966; 1982; С. Левинсон, 2008). Сказанное выше определяет актуальность предпринятого исследования.

Понятие перспективизации появилось в связи с термином «перспектива», который возник с развитием физиологической оптики, искусствоведческой теории и теории живописи. В Большой Российской энциклопедии дается следующее определение перспективы: «(франц. perspective от лат. *perspicio* – ясно вижу) 1) Система изображения объемного мира на плоскости в соответствии со зрительным вос-

приятием предметов человеком; 2) Линейная перспектива, способ изображения пространственных фигур на плоскости с помощью центральной проекции...; 3) Обратной перспективой называется система условных приемов, используемых в искусстве для передачи пространства на плоскости (увеличение предметов при их удалении, объединение нескольких точек зрения)» [1, с. 44]. Применительно к лингвистике под перспективой понимается, буквально и фигурально местоположение наблюдающего за происходящими событиями, или точка зрения говорящего в интерпретации объектов и событий [2, с. 52]. Исследований, посвященных рассмотрению обратной перспективы в языке, нами не обнаружено, что послужило поводом к изучению данного явления и определило новизну предпринятого исследования.

Поскольку ученые-когнитивисты к семиотической опосредованности речевой деятельности человека добавили опосредованность визуального восприятия мира, перспективизация органично входит в ряд когнитивных терминов, описывающих языковые явления через особенности зрительного восприятия, таких как гештальтность, фигура и фон, наведение (zooming), сканирование и многих других. Таким образом была показана значимость физического опыта в конструировании мира (embodiment).

Перспективизация, направленная под определенным углом зрения на изображение объекта, указывает, подобно другим когнитивным терминам, на относительность и субъективность знаний и предположений человека о мире.

По мнению О.К. Ирисхановой, в фокусе внимания ученых оказываются в связи с изучаемым явлением перспективизации прагматически ориентированные аспекты и факторы функционирования языковых единиц и выражений, зависящие от ин-

дивидуальных непостоянных характеристик говорящих. Тем самым термин «перспективизация» отличается от таких понятий с более широким значением, как распределение внимания, конструирование, салиентность (когнитивная выделенность). Явление перспективизации связано не столько с естественной способностью человека отбирать наиболее важные для познания свойства объекта и профилировать их, сколько с взаимной координацией говорящих относительно друг друга и референтной ситуацией. Это, в свою очередь, предполагает установление связи между наблюдателем и наблюдаемым в конкретном акте коммуникации, конструирование объекта относительно позиции, из которой наблюдается ситуация в какой-то конкретный момент, или, другими словами, контекстуализацию референта (см. понятие Grounding) [2, с.52].

В приведенных выше размышлениях О.К. Ирихановой обращают на себя внимание два факта, связанные с явлением перспективизации: во-первых, перспективизация все чаще затрагивает индивидуальные факторы функционирования языковых единиц и, во-вторых, свойство выделять важное для познания связано с взаимной координацией говорящих и референтной ситуацией. Эти два факта наиболее рельефно присутствуют в такой форме компьютерно-опосредованной коммуникации, как форум.

Объектом изучения в настоящем исследовании стала обратная перспектива, ограниченная точкой обзора на одном из французских форумов ForumFR. Предмет исследования составили дейктические средства для реализации обратной перспективы, ограниченной точкой обзора на указанном французском форуме.

Объект и предмет определили следующие задачи: определить подходы к исследованию средств обратной перспективы; представить особенности общения на французском форуме с точки зрения теории дискурса; охарактеризовать факторы, ведущие к обратной перспективе; изучить дейктические средства создания обратной перспективы.

Считаем необходимым определить подходы нашего исследования, основываясь на 2-х существующих точках зрения относительно описания перспективизации (эпистемиологическая и интеракциональная [3, с. 2]). С одной стороны, в исследовании под перспективизацией понимается универсальное свойство человеческого познания (эпистемиологический подход). В этой связи нами изучаются отдельные языковые факты. Но т.к. исследование осуществляется на материале французского форума, где общение строится на чередовании точек зрения, то используется социально-интеракциональный подход.

Наше исследование строится на материале коммуникативного эпизода *L'humour ne se conjugue-t-il qu'au masculin ? (Юмор склоняется (в ориг. «спрягается») только в мужском роде?)* французского форума *ForumFr.com.* (здесь и далее перевод автора статьи. – О. П.) Указанный коммуникативный эпизод заимствован из раздела «Activités et Débats» рубрики «Société» и включает 250 постов (13 страниц) за период с декабря 2014 по март 2015 года [4].

Мы воспользовались понятием *коммуникативный эпизод* исходя из терминологии профессора В.Б. Кашкина, предполагающей соответствие уровней членения дискурса единицам устного / письменного модуса дискурса. На стратегическом уровне мы выделяем *коммуникативные события* (гипертекст форума *ForumFr*); на топикальном уровне – *коммуни-*

кативные эпизоды (темы форума *ForumFr*); на оптимальном уровне – *диалогические единства* (один / несколько постов, на содержание которых отвечает участник форума; на тактическом уровне – *реплики/ходы* (отдельные посты одного участника форума) [5, с. 338].

Основные факторы возникновения обратной перспективы были определены П.А. Флоренским [6] и академиком Б.В. Раушенбахом. «Прямой перспективой называется такой способ изображения протяженных предметов, при котором по мере удаления от зрителя их характерные линейные размеры прогрессивно уменьшаются; обратной перспективой – противоположный способ изображения, при котором характерные линейные размеры с увеличением расстояния увеличиваются» [7, с. 52].

Академик Б.В. Раушенбах установил факторы, приводящие к эффекту обратной перспективы: 1) константность формы: предмет знакомый из предыдущего опыта виден более близко и истинно, чем он существует в реальности; 2) удаленные предметы кажутся больше истинного размера; 3) перемещение точки зрения; 4) создание максимального объема информации за счет нарушения в изображении; 5) в силу того, что мозг старается построить образ объекта так, как он должен выглядеть, основываясь на жизненном опыте, человек иногда видит близкие предметы так, как нарисовать невозможно, а при попытке изобразить получается рисунок в обратной перспективе; 6) зрительное восприятие в обратной перспективе является локальным и никогда не распространяется на все видимое пространство; 7) обратная перспектива обладает слабым эффектом [7; 8, с. 53].

Выше мы указали, что одним из направлений исследования перспективизации в лингвистике является изучение дейктических средств в номинации прагматических переменных речевого акта. Далее рассматриваются положения теории дейксиса релевантные для исследуемого нами явления обратной перспективы, ограниченной точкой обзора на французском форуме.

К. Бюлер в «Теории языка» вводит понятие «поле символов» (полнозначные имена – «номинация») и противопоставленное ему понятие «поле указания» (местоимения и артикли, т.е. есть дейктические знаки – «дейксис»). Его классификация типов дейксиса включает: 1) собственно дейксис (*demonstratio ad oculos* – указание к глазам); 2) контекстуальный дейксис (анафора); 3) дейксис представления (*deixis ad phantasiam* – дейксис к воображаемому). *Demonstratio ad oculos* отсылает к внешнему миру, анафора – к тексту, а дейксис представления – к воображению говорящего. В первом типе основные точки отсчета – я, здесь и сейчас. Во втором типе окружающий текст указывает на дейктический центр, который перемещается. В третьем типе при сдвиге дейктического центра референт, к которому отсылает дейктический знак, отсутствует в поле зрения участников речевого акта и в предыдущем / последующем тексте. Для правильной интерпретации дейктического средства слушающему следует обратиться к своим знаниям о ситуации [9, с. 75]. Дейксис к воображаемому трактуется как «анафора без антецедента» [10, с. 159], «нарративный режим интерпретации» [11] и «номинативное употребление местоимений» [12]. Третий тип выделяется не всеми исследователями.

В общепринятой сейчас типологии дейктических типов Ч. Филлмора, сконцентрированных на семантических контекстах употребления дейктических единиц, выделяются следующие типы дейксиса:

личный (персональный); пространственный (локативный); временной (темпоральный); текстовый (дискурсивный) и социальный. Первые три типа самые грамматикализованные и непосредственно связаны с дейктическим центром [13]. Личный дейксис предполагает участников речевого акта (личные местоимения), пространственный – локацию «здесь/там» (французские указательные прилагательные *ce/cette/ces* и указательные местоимения *za/cela=это, celui-la (celle-la)/celui-ci (celle-ci)=тот/та и тотот/эта* и локативные наречия *у, en=туда, оттуда*), временной – указание на отрезок времени «сейчас» (*maintenant=сейчас, tout de suite=сразу* etc.). Социальный дейксис связан с социальными ролями/ статусом участников коммуникации и с так называемой категорией «ты/вы» (*tu/vous*). При текстовом дейксисе дейктическая единица имеет отношение к большому отрывку текста/дискурса. Текстовый дейксис близко подходит к анафоре, выполняя одновременно две функции в высказывании – дискурсно-дейктическую и анафорическую [14]. В отечественной лингвистике классификация Ч. Филлмора подверглась редукции и предполагает три основных вида дейксиса: персональный (личный), пространственный и временной [15]. Первый делится на собственно-личный и предметный, а последний ориентируется на ситуацию речевого акта в целом [16, с.8].

Существует также точка зрения Ю.Д. Апресяна о делении дейксиса по точке отсчета. При первичном дейксисе (собственно дейксис) отсчет ведется от дейктического центра, и языковая единица напрямую соотносена с объектом внеязыковой действительности. При вторичном дейксисе (анафора, таксис, явления, возникающие при передаче чужой речи, нарративный режим интерпретации и т. д.) точка отсчета перемещена, и дейктическое средство отсылает к другой части текста, связанной с внеязыковой действительностью [11].

С теорией дейксиса пересекается теория шифтеров и шифтерных категорий. Шифтером (термин введен в 1922 году) согласно теории О. Есперсена является языковая единица, восприятие и понимание которой зависит от характеристик говорящего и ситуации общения. Значение шифтера вычленяется с помощью обращения к референции всего высказывания. Таким образом, дейктические единицы оказываются одной из разновидностей шифтеров. [17, с. 249]. О прочном закреплении шифтерных категорий в теоретической лингвистике и активном их использовании в настоящее время говорит В.А. Плунгян [18, с. 253].

Дейктичность определяется через указание (наличие в семантике языковой единицы семы «указание»), а шифтерность – через точку отсчета (возможность правильно трактовать единицу, только зная характеристики речевого акта, в котором она была порождена) [19].

Поскольку материалом исследования послужили в том числе указательные местоимения, то следует указать, что в их классификации мы воспользовались референциальной трактовкой, предложенной С. А. Крыловым. Она предполагает, что в значении местоимения находится указание на тип референции, отсылающее к акту речи, указание на тип соотнесенности высказывания с действительностью [20]. Местоимения делятся на дейктические и кванторные. Дейктические – на ситуационно дейктические, которые соотносятся с объектами внешней действительности (участники речевого акта – личные местоимения 1 и 2 лица-*je/nous, tu/vous*) и

контекстно-дейктические, или анафорические (*za/cela/ceci=это/то, celui-la (celle-la)/celui-ci (celle-ci)=тот/та и тотот/эта* и пр.). Кванторные местоимения – на неопределенные и полунепределенные (*on, quelqu'un=кто-то* пр.); универсальные (*chacun, tout=всякий, каждый*); отрицательные и вопросительные (*rien=ничто, personne=никто, qui=кто*). Вслед за С.А. Крыловым мы выделили дейктическую (анафорическую, как ее вариант) и кванторную функции местоимений.

Таким образом, изучив спектр точек зрения отечественных и зарубежных ученых на категорию дейксиса и дейктические средства создания перспективы, считаем необходимым с учетом целей и задач нашего исследования сделать некоторые промежуточные выводы, необходимые для дальнейшего исследования:

В соответствии с классификацией К. Бюллера интерес для нас представляет контекстуальный дейксис (анафора), отсылающий к тексту, и дейксис представления (дейксис к воображаемому) при отсутствии референта в тексте.

Исходя их классификации Ч. Филлмора наше внимание сосредоточено также на предметном (указательное местоимение *за =это*) и пространственном дейксисе, предполагающем локацию «здесь / там» (локативное наречие *у =здесь, там*).

Исследуемый нами дейксис мы называем вторичным, при котором точка отсчета перемещается, а дейктическое средство отсылает к другой части текста (или к воображению говорящего), которая, в свою очередь, связывается с внеязыковой действительностью.

Кроме того, изучаемый дейксис рассматривается нами как шифтерная категория по Есперсену. Средством ее выражения является языковая единица, чье восприятие и понимание будет зависеть от характеристик говорящего и ситуации общения.

Далее мы рассмотрели явление перспективизации, ограниченной точкой обзора, имеющей отношение к предметному/пространственному вторичному дейксису, отсылающему к тексту или воображению говорящего на французском форуме. Целью изучения стала попытка доказать два положения об обратной перспективе: увеличение предметов / явлений при их удалении, объединение нескольких точек зрения:

Предметный дейксис
Дейктическое местоимения за и референтная ситуация.

В нижеследующем примере приведены три реплики-хода для того, чтобы более наглядно показать, как дейктическая единица *за* отсылает к другому фрагменту (под фрагментом понимается предыдущая реплика-ход)

1) *Théa: J'ai l'impression que les femmes n'ont pas appris, ou ne s'autorisent pas à faire rire. Je ne sais pas pourquoi mais j'aurais bien quelques hypothèses=Tea. У меня впечатление, что женщины не научились или не позволяют себе смешить. Не знаю почему, но у меня были бы какие-нибудь предположения*

2) *Mite Raillieuse: Peut-être qu'en tant que femme, le remarque t-on plus d'un homme parce que c'est une arme de séduction massive ! =Насмешливая тля: Может быть, поскольку женщина, как это заметил не один мужчина, является оружием массового соблазна. (прим. авт. Языковая игра в нике участницы форума строится на двух значениях слова *Mite Raillieuse: miterailleuse=пулемет* и *Mite Raillieuse = Насмешливая тля*)*

3) *Exact ! ça faisait partie des explications possibles. Il y a aussi qu'on est sensible à certaines formes d'humour, pas toutes. Moi c'est l'humour absurde et le sarcasme et je trouve qu'ils sont rarement maniés par les femmes, je me trompe ?=Точно! Это часть возможных объяснений. Верно то, что мы чувствительны к некоторым формам юмора, не ко всем. Я считаю, что абсурдный юмор и сарказм редко используются женщинами. Я ошибаюсь?*

За отсылает к репликам 1 и 2, сказанных в разное время разными участниками форума. В них в качестве референта за содержится некая ситуация, объясняющая почему женщины не шутят (не научились или не позволяют себе смеяться; женщина – оружие массового соблазнения).

Субъект за в третьем примере подвергается формально-семантической трансформации, понимаемой А.М. Червоным как в разной степени формальная выраженность/невыраженность лексико-грамматических категорий имени субъекта (существительного, местоимения). В качестве основной трансформации называется редукция субъекта [21, с. 17]. Редуцированный субъект эпизода является связующим звеном 2-х предыдущих ходов-реплик.

Дейктическое местоимения за и референтное лицо

В следующем примере дейктическое за имеет в качестве референта лицо. В частности, речь идет об известных французских комиках современности Флоранс Форести и Гад Эльмале.

Ex. Il y a de plus en plus d'humoristes féminines, et comme chez les hommes, il y en a que j'aime, d'autres non. Florence Foresti ça passe, mais comme son homologue masculin à l'humour identique, Gad Elmaleh, ça s'essouffle et ils sont moins drôles aujourd'hui.=Все больше и больше появляется женщин-юмористов, и как и среди мужчин есть те, которые мне нравятся, другие нет. Флоранс Форести, это проходит, но как ее коллега-мужчина в том же юмористическом жанре Гад Эльмале, это выдыхается, и сегодня они оба менее смешны.

С одной стороны, за отсылает к фрагменту того же предложения и имеет в качестве референта лицо(-а) (Florence Foresti, Gad Elmaleh). Однако существует и отсылка к воображению читателя / наблюдателя/участника форума, к тому, чего нет в тексте. А именно речь идет о творчестве указанных юмористов, чей юмор «выдыхается», хотя еще и «проходит/работает». Дейктическое и анафорическое значения указательного местоимения здесь преднамеренно смешиваются. И в одновременном существовании дейктического и анафорического значений, как считает Е.М. Вольф, нет ничего особенного, т.к. в этом проявление нормального свойства языка: «Те сведения, которые в анафорических структурах выражены в контексте, при дейктическом указании содержатся в ситуации акта речи, это как бы невыраженный или подразумеваемый контекст, который соответствует эксплицитному контексту при анафоре» [22, с. 7-8]. И кроме того, к смешению дейктического и анафорического значения добавляется значение неодушевленности указательного местоимения за. Этот пример иллюстрирует обратную перспективу в том смысле, что акцентированные значения неодушевленности, указательности и анафорического значения местоимения за синкретичны для выражения отрицательного оценочного отношения к шуткам французских юмористов.

Пространственный дейксис

Он представлен в ниже следующих примерах посредством пространственных наречий *ici* и *у*

(здесь), которые передают временное отношение («в данный момент»): 1) это не совсем тот случай в данный момент; 2) бессмыслица, которую не ожидают в данный момент. По мнению М. Хаспельмата, связь типов дейксиса обнаруживается в переходе из одного типа дейксиса в другой. Благодаря метафорическому переносу из пространственного происходит временной дейксис [23]. Подобное встречаем у Дж. Лакоффа в случае с когнитивной метафорой: ВРЕМЯ – это ПРОСТРАНСТВО [24; 25]. В наших примерах пространственный дейксис не просто переходит во временной, а сосуществует одновременно с последним вследствие подвижности точки зрения, благодаря чему создается эффект обратной перспективы.

1) *Je veux dire on peut faire de l'humour provoquant, et que ça soit drôle. Mais c'est clairement pas le cas ici = Я хочу сказать, что можно провоцировать с помощью юмора, и это будет забавно. Но ясно, что это не тот случай здесь (=в данный момент).*

2) *l'hermine est toute blanche avec une queue noire ... et le ramoneur ..est tout noir ... avec une échelle sur le dos .. c'est con ..mais l'exemple voulait au final montrer un autre trait de l'humour .. le contre sens .. on ne s'y attend pas .. qu'est-ce que ça veut dire 'on ne s'y attend pas' .. que ça brise la répétition =Горностаи весь белый с черным хвостом, а трубочист весь черный.... и с лесенкой на спине. Глупый пример, но с помощью этого примера хотелось показать другую особенность юмора... противоположный смысл (бессмыслица)... он там (=в тот момент) не ожидается...что это значит, что он там не ожидается?...что это разбивает повторение.*

Рассмотрим еще один пример с предлогом пространственного значения *devant*, которое заменяется временным (значением времени) в следующем примере:

Ex.En comique de scène, j'ai pas mal rigolé devant le spectacle de Gaspard Proust, je ris toujours de bon coeur devant un vieux sketch des inconnus, je suis pas mal client de l'humour des Robins des bois à la bonne époque de "la cape et l'épée". Dieudonné aussi est bien drôle, même si il a tendance à pas mal recycler ses spectacles. =Во время комичных сцен много смеялся на спектакле (=во время спектакля) Гаспара Пруста, я всегда смеюсь от души над (перед-досл. перевод) старым скетчем незнакомых авторов, я очень люблю юмор произведений о Робине Гуде, прекрасной эпохи романов «плаща и шпаги» =приключенческих романов.

Как уже упоминалось ранее, в работе М. Хаспельмата (1997) было показано, что в языках мира временные выражения (в том числе дейктические) обычно происходят из пространственных, тому подтверждением является вышеприведенный пример (смеялся во время спектакля, смеюсь во время скетча). И вновь перед нами амбивалентность пространственного и временного дейксиса, создаваемая подвижностью точки зрения и отсылкой к анафорическому контексту, в результате чего создан эффект обратной перспективы.

Из выше представленных рассуждений об использовании дейктических средств на форуме следуют выводы, касающиеся особенностей обратной перспективы (ОП), а именно, ее двух особенностей (увеличение предметов/явлений при их удалении, объединение нескольких точек зрения):

ОП рассматривается как следствие психологического механизма константности формы воспринимаемого объекта. Благодаря константности формы форума участникам форума можно отреагировать на

реплики, зафиксированные несколько часов, дней или лет назад. Таким образом, события, отнесенные во времени, оказываются на переднем плане и связаны с настоящими событиями и размышлениями. Далекое оказывается видимым крупным планом, акцентированным.

Положение о восприятии удаленных предметов более крупными доказываемается на материале средств вторичного дейксиса, при котором точка отсчета перемещается и дейктическая единица отсылает к другому участку текста (или к воображению говорящего), который, в свою очередь, связывается с внеязыковой действительностью. Благодаря отсылке дейктической единицы к другому фрагменту текста или воображению читателя/наблюдателя пространственный дейксис не просто переходит во временной дейксис, а сосуществует с ним одновременно. В результате удаленный признак оказывается видим крупным планом.

Дейктические средства рассматриваются в качестве шифтерных категорий, средством выражения

которых являются языковые единицы, восприятие и понимание которых зависит от характеристик говорящего и ситуации общения. Следовательно, одновременное сосуществование двух типов дейксиса зависит от индивидуальных характеристик говорящего (участника форума) и ситуации общения на форуме. Однако это положение может стать объектом рассмотрения в другом исследовании, равно как и положения о том, что ОП – есть следствие стремления представить максимум информации за счет искажения изображения; положения о применимости ОП к не протяженным локальным предметам.

Контекстуальный дейксис (анафора, отсылающая к тексту) и дейксис представления (отсылающий к воображению говорящего, т.е. когда референт отсутствует в тексте), характеризующиеся сдвигом дейктического центра, обеспечивают объединение нескольких точек зрения и доказывают второй из факторов создания обратной перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 14. Пе-Пр [Текст]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 255 с.:ил.
2. Ирисханова, О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования [Текст] / О.К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
3. Graumann, C. F. *Perspective and Perspectivation in Discourse* / C.F. Graumann, W. Kallmeyer. . — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. — 400p.
4. Forum de Discussion-ForumFR [Французский форум]. – <http://www.forumfr.com>
5. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса [Текст] / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005. – С. 337-353.
6. Флоренский, П.А. Обратная перспектива [Электронный ресурс] / П.А. Флоренский // Соч. в 4-х тт. Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1999. – С. 46-98. – Режим доступа: http://philologos.narod.ru/florensky/fl_persp.htm (дата обращения: 31.01.2018)
7. Раушенбах, Б.В. Пространственные построения в древнерусской живописи [Текст] / Б.В. Раушенбах. – М.: Наука, 1975. – 183 с.
8. Раушенбах, Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве: общая теория перспективы [Текст] / Б.В. Раушенбах. – М.: Наука, 1986. – 253 с.
9. Бюлер, К. Теория языка: репрезентативная функция языка [Текст] / К. Бюлер ; пер. с нем.; под общ. ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Прогресс, 1993. – 501 с.
10. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
11. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная картина мира [Электронный ресурс] / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 629-650. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=210920
12. Похолкова, А. Г. О номинативной функции местоимения *это* [Текст] / А. Г. Похолкова, А. В. Кравченко // Номинация. Предикация. Коммуникация: сб. ст. к юбилею проф. Л. М. Ковалевой / ред. А. В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 19-36.
13. Fillmore, C. Deictic categories in the semantics of *come* / C. Fillmore // *Foundations of Language*. – 1966. – Vol. 2. – No. 3. – P. 219-227.
14. Lyons, C. *Definiteness* / C. Lyons. – London: Cambridge University Press, 1999. – 380 p.
15. Кибрик, А. А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении [Текст] / А. А. Кибрик // Разработка и применение лингвистических процессов: сб. науч. трудов / под ред. А. С. Нариньяни. – Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983. – С. 107-129.
16. Проблемы функциональной грамматики: Категоризация семантики [Текст] / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик; Рос. акад. наук, Инт-т лингв. исслед. – СПб.: Наука, 2008. – 472 с.
17. Есперсен, О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен / пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404 с.
18. Плуноян, В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие [Текст] / В. А. Плуноян. – Изд. 2-е, испр. – М.: Эдиториал УРСС Эдиториал, 2003. – 384 с.
19. Доброва, Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальные и экспрессивные стратегии освоения языка [Текст] / Г. Р. Доброва // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 54-71.
20. Крылов, С. А. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы [Текст] / С. А. Крылов // Семиотика и информатика: сб. науч. ст.; гл. ред. В. А. Успенский; Рос. акад. наук, Всерос. ин-т науч. и тех. информ. – Вып. 35. – М.: Русские словари; Языки русской культуры, 1997. – С. 244-271.

21. Червоный, А.М. Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка): автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.02.05 [Текст] / Червоный Александр Михайлович. – Воронеж, 2014. – 41 с. – Библиогр.: с. 37–41.
22. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений на материале иберо-романских языков [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1974. – 224 с.
23. Haspelmath, M. From space to time: temporal adverbials in the world's languages / M. Haspelmath. – München-Newcastle: LINCOM Europe, 1997. – 181 p.
24. Lakoff, R. Remarks on “this” and “that” [Text] / R. Lakoff // Proceedings of the Chicago Linguistics Society. – 1974. – 10. – P. 345–356.
25. Lakoff, G. Metaphors we live by [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 256 p.